

ВАСО АБАЕВ И ЯЗЫКОВОЙ РАЗРЫВ МЕЖДУ РОССИЙСКИМИ И ЗАПАДНЫМИ ИРАНИСТИЧЕСКИМИ ТРАДИЦИЯМИ

Р. Фольц

Большинство специалистов согласятся с тем, что Васо Абаев является величайшим ученым, областью научных интересов которого было, прежде всего, осетиноведение, рассматривавшееся им под углом иранистики. Уже при жизни он, несомненно, пользовался международной известностью и признанием среди иранистов, о чем свидетельствует публикация 540-страничного юбилейного сборника в его честь, выпущенного Итальянским институтом стран Африки и Востока в Риме [1]. Но в какой степени эта репутация основывалась на том, что его западные коллеги действительно имели возможность глубоко вникать в содержание его исследований? Из огромного количества материалов, созданных Абаевым за его долгую жизнь, практически все были написаны на русском языке, которым мало кто из иранистов владеет как на Западе, так и в самом Иране. Если говорить о переводах, то было переведено и опубликовано лишь несколько статей и одна книга по грамматике, и они, к тому же, существуют в крошечном количестве копий, хранящихся в университетских и государственных библиотеках. Принимая во внимание огромный вклад Абаева в науку, вызывает сожаление тот факт, что большинство иранистов за пределами бывшего Советского Союза имели такой ограниченный доступ к его трудам.

В статье поднимается актуальная проблема интеграции русскоязычной иранистики в мировое академическое пространство, вскрываются основные причины слабой вовлеченности советских/российских осетиноведческих исследований в международную иранистику. Кроме того, дается краткий обзор тех немногих работ по осетинской тематике, которые вышли за пределы России.

Ключевые слова: *Васо Абаев, российская иранистика, западная иранистика, осетиноведение, языковой разрыв.*

Из более трехсот научных трудов, опубликованных В.И. Абаевым, все, кроме двадцати, вышли только на русском языке [2]. На сегодняшний день единственной переведенной книгой В. Абаева является «Грамматический очерк осетинского языка» [3], которая представляет собой сложную англоязычную версию двух работ, первоначально опубликованных в 1952 и 1959 гг. Даже в этой комбинированной форме грамматика составляет краткое исследование не более 133 страниц. По общему признанию, это довольно скромный образец, учитывая большой вклад Абаева в науку, сделанный им на протяжении всей его долгой жизни. Названная книга

была опубликована Университетом Индианы в 1964 г. и, согласно WorldCat, сегодня ее можно найти примерно в двухстах библиотеках по всему миру. Если вести речь о его русскоязычных работах, то в целом они малодоступны для западных ученых. Так, например, его книгу «Скифо-европейские изоглоссы на стыке Востока и Запада» (1965) [4] можно найти только в пятидесяти четырех библиотеках за пределами России; его «Избранные труды» (1995) [5] представлены лишь в восемнадцати нероссийских библиотеках, его «Русско-осетинский словарь» (1970) [6] – в четырнадцати, а его пятитомный «Историко-этимологический словарь осетинского языка» (1958-1995) [7] – всего в двух. Важно отметить, что справочные работы, как правило, не предоставляются посредством межбиблиотечного абонемента, а это означает, что для того, чтобы получить доступ к этим книгам, необходимо лично отправиться в библиотеку.

Что касается научных статей В. Абаева, то работа «Дохристианская религия алан» [8], представленная на XXV Международной конференции востоковедов в Москве в 1960 г., находится в каталогах всего трех библиотек в университетах Соединенных Штатов. Помимо этого примера, работа В. Абаева представлена на английском, французском и немецком языках лишь в крошечной горстке отредактированных томов конференций, опубликованных в ограниченном количестве в течение десятилетий и разбросанных по различным университетским собраниям по всему миру.

Для неспециалиста, пожалуй, самым полезным из трудов Абаева, появившихся на английском языке, является эссе на 25 страницах под названием «Осетины: скифы XXI века» [9], которое было взято и переведено из предисловия к его русскому изданию Нартского эпоса 1982 г. Повторно эта работа была опубликована в первом выпуске журнала *Nartamongæ* в 2002 г. К сожалению, многоязычный *Nartamongæ* хоть и является уникальным и, можно даже сказать, незаменимым ресурсом для всех, кто интересуется осетинскими исследованиями, он все еще остается очень малоизвестным журналом даже после восемнадцати лет публикаций, поскольку он вошел в каталоги лишь четырех европейских библиотек (в Лондоне, Берне, Халле и Берлине), а также в Библиотеку Конгресса США (но при этом не представлен ни в одном североамериканском университете). Следует также заметить, что статьи из *Nartamongæ* (многие из которых сами являются переизданиями) доступны для бесплатной онлайн-загрузки. Однако мало кто об этом знает, поскольку журнал не зарегистрирован в академических базах данных, таких как JSTOR или Project MUSE. По этой причине статьи обычно не появляются в онлайн-поисках. Поэтому необходимо знать о существовании искомых статей и иметь ссылку для скачивания, так как поисковые системы (Google и др.) не будут предоставлять эту информацию.

Приходится констатировать, что продвижение осетиноведческих исследований на Западе сталкивается со значительным языковым барьером. Печальная реальность заключается также и в том, что в западной науке Осетия в основном упоминается, как правило, в работах исследователей, обученных советологии и/или российским исследованиям, чей научный опыт и применяемые методологии не позволяют им правильно анализировать и понимать совершенно другую культуру, историю и язык осетин. В результате Осетия выступает в качестве примечания или для создания контраста в исследованиях других народов Кавказа, таких как грузин, но почти никогда не является самостоятельным субъектом.

На самом деле, учитывая обстоятельство, что осетины говорят на иранском языке и имеют много культурных черт и общее наследие с другими иранскими народами, то наиболее подходящей основой для определения научной дисциплины, в рамках которой стало бы возможным плодотворное изучение Осетии, является иранистика. Однако иранисты – как на Западе, так и в самом Иране – обычно не считают русский язык своим языком исследований, а это означает, что полтора столетия осетинских исследований, восходящих к основополагающей работе Всеволода Миллера, в основном недоступны большинству из них. В результате этого, хотя иранисты, как правило, знают, что Осетия является частью более широкого иранского мира, очень немногие когда-либо решались изучать ее достаточно глубоко. При этом, те немногие из них, кто взял на себя такой труд, являются почти исключительно лингвистами (Гарольд Бейли, Эмиль Бенвенист, Илья Гершевич, Фридрих Тордарсон, Алан Кристал, Соня Гиперт-Фриц, Александр Любоцкий и Джонни Чеунг). И хотя некоторые из них произвели существенные лингвистические исследования осетинского языка, интерес, как представляется, был в основном в целях сравнения его с другими иранскими языками. Ни для кого из ученых осетинский язык не послужил специальным предметом научных исследований, поэтому их нельзя идентифицировать в первую очередь как «осетиноведов».

Начиная с середины XX в., за исключением работ выдающегося французского ученого Жоржа Дюмезиля, почти не было никакого внимания к осетинской мифологии или другим аспектам ее культурной истории, кроме случайных упоминаний в работе таких компаративистов, как Джеймс Рассел, Мартин Шварц, Джон Коларуссо и Паоло Оньибене. Обычно, в подобных случаях осетинский язык и культура используются как часть более широкого набора данных, но почти никогда не служат основной целью исследования. Помимо упомянутых выше лингвистов, одним из немногих западных исследователей, освоивших осетинский язык, является Анна Чаудхри, ученица Ильи Гершевича, проходившая обучение в Кембридже

в 1980-х гг. и опубликовавшая пять научных статей по осетинской мифологии и фольклору в период с 1990 по 2003 г. К числу других европейских ученых, работавших непосредственно над осетинским языком, можно также отнести Лорана Алибера, опубликовавшего несколько статей о Нартском эпосе на французском языке, и Витторио Томеллери, который перевел ряд стихов Коста на итальянский язык.

До настоящего времени на английском языке нет научных монографий или научно-популярных изданий, посвященных Осетии. Однако на французском языке есть несколько книг по осетинской тематике. Так, Лора Арис-Джанаева, осетинка, которая преподает осетинский язык в Национальном институте восточных цивилизаций (INALCO) в Париже, опубликовала несколько книг на французском языке, включая *Parlons ossète*, *Contes populaires ossètes*. В сотрудничестве с историком Ярославом Лебединским ею осуществлены французские переводы Нартского эпоса [10] и этнографического исследования Коста Хетагурова 1884 г. «Особа» [11]. В то же время во Владикавказе к 160-летию поэта был выпущен французский перевод знаменитого сборника стихов Коста Хетагурова «Ирон фæндыр» («Осетинская лира») [12]. Великолепная научная история прямых предков осетин, алан, также появилась на французском языке [13], и читатели, интересующиеся происхождением осетин, могут также извлечь информацию из многих франкоязычных работ Лебединского о скифах, сарматах и истории Украины. Обширный материал о сарматах содержит недавно опубликованная книга на английском языке, составленная двумя венгерскими археологами [14]. Также сохраняют свою несомненную научную ценность и более ранние работы о скифах, вышедшие из-под пера Ренаты Ролле [15] и Михаила Ростовцева [16].

Конечно, на Западе есть несколько иранистов, свободно владеющих русским языком, и многие другие (включая меня), по крайней мере, имеющие базовые навыки в области чтения. Но, как правило, в области ирановедческих исследований роль русского языка в качестве основного языка науки была весьма незначительна. В Европе по-прежнему предполагают, что аспиранты смогут читать переводную литературу на английском, французском, немецком и даже итальянском языках, в то время как знание русского языка считают необязательным. В наши дни в Северной Америке даже европейские языки часто больше не считаются действительно необходимыми для научных исследований, поскольку предполагается, что все, что стоит опубликовать, стоит публиковать на английском языке. Какими бы сомнительными не были подобные представления, они влекут за собой реальные последствия, проявляющиеся в постоянном разрыве между советскими/российскими и западными академическими традициями.

О подобных предрассудках можно говорить и применительно к русскоязычной литературе. В советский период у ученых было мало стимулов для публикации на других языках, кроме русского, и эта тенденция сохранилась до наших дней. Несмотря на то, что сейчас среди ученых в русскоязычном мире (особенно среди молодежи), возможно, больше энтузиазма по поводу взаимодействия со своими коллегами на Западе, это стремление ограничивается тем фактом, что большинству все еще не нравится писать или говорить на западных языках (в первую очередь, английском). Помимо лингвистических факторов, ограничивающих возможность постсоветских ученых участвовать в международных конференциях, где их работа может быть более широко представлена и распространена, также действуют и факторы экономического характера. Для многих из них членство в научных ассоциациях, плата за регистрацию на конференции и командировочные расходы оказываются тяжелым бременем, поскольку их академические оклады недостаточны, а учреждения, в которых они трудятся, редко могут предложить финансовую поддержку. Как следствие, в программах конференций таких организаций, как Северо-Американская Association for Iranian Studies (Ассоциация Иранских Исследований) или Societas Iranologica Europea в Европе почти никогда не встречаются имена ученых-осетиноведов и доклады по осетинской тематике.

Конечно, даже в советское время было несколько редких людей с обеих сторон, которым удалось прорваться через этот культурно-лингвистический железный занавес (одним из них и был Абаев), но они были исключением, которое подтверждает общее правило. Известный кембриджский лингвист сэр Гарольд Бейли был, насколько известно, принят Абаевым во время своего посещения Цхинвала в октябре 1966 г., когда он приезжал в Грузию на празднование 800-летия Шота Руставели. По этому случаю Абаев подарил Бейли копию своего словаря с надписью на осетинском языке; теперь эти тома принадлежат кембриджскому коллеге Бэйли Джорджу Хьюитту. По словам Хьюитта, осетинский язык был любимым языком Бэйли, особенно дигорский диалект (личное общение, 5 июля 2020 г.), что говорит о многом, учитывая то, как много самых различных языков он знал. Не случайно и то, что частная библиотека Бэйли, которая, как и его дом в Кембридже, теперь передана Фонду Древней Индии и Ирана, содержит множество книг на осетинском языке. В саду находится скульптура Ульфа Хегевальда, на которой написано стихотворение Коста «Марды уæлхъус» (Рядом с покойным) – достойная дань уважения Бейли и его любви к осетинскому языку.

В настоящее время ученые в Осетии, по большей части, не слишком озабочены публикацией своих исследований на Западе. Те, у кого есть

такой интерес, сталкиваются с определенными препятствиями, которые необходимо преодолеть, чтобы их работы появлялись на форумах, где они могли бы должным образом представить свои труды западным коллегам. Академический журнал *Iranian Studies*, который может претендовать на звание ведущего издания в этой области, принимает материалы только на английском языке (а иногда и на персидском языке, но только в исключительных случаях). Несколько меньший по тиражу англоязычный журнал *Iran and the Caucasus* выпускается в Нидерландах престижным издательством «Брилл», но редактируется в Ереване армянским ученым Гарником Асатрианом. Все это является для осетинских ученых отличным каналом для публикации своих исследований, однако они до сих пор не воспользовались этой многообещающей возможностью. Монументальная *Encyclopædia Iranica* также является англоязычным изданием, и, хотя редакторы будут готовы принять записи, написанные на русском языке (самостоятельно переводят), процесс их подачи в Интернете может быть пугающим для незападных ученых, которые не привыкли к такой системе. До настоящего времени почти не было записей, представленных осетинскими учеными. Сам Абаев предоставил туда только одну статью – «Аланы» [17], которая была опубликована в самом первом томе энциклопедии в 1985 г., т.е. задолго до того, как сложилась нынешняя система.

Поскольку осетинский язык относится к иранским языкам, а Осетию можно по праву считать культурной и языковой частью общего иранского мира, можно было ожидать, что осетинские исследования станут ярким событием в научном пространстве Ирана, но это не так. В течение XX в. иранские академические институты в значительной степени развивались по американской модели, и, несмотря на географию, более похожи на западные, чем на постсоветские. До недавнего времени в Иране, казалось, не было исследователей Осетии или осетинского языка, лишь можно назвать имя покойного Мохсен Абул-Гасеми, написавшего книгу по осетинскому языку [18].

Русский язык не является популярной областью изучения в Иране, поскольку великие произведения русской литературы обычно переводятся посредством языка-посредника. В настоящее время на постоянной основе нет живых иранских специалистов осетинского языка. Тегеранский Институт кавказских исследований в основном ориентирован на политологию и международные отношения и, похоже, не имеет экспертов, специально работающих над проблемами осетиноведения. Известный иранский академик Мортеза Резванфар из Института исследования культурного наследия провел в Осетии полевые работы по изучению иранских мигрантов в регионе в течение XIX в. Хамед Каземзаде, преподаватель иранского

языка в Варшавском университете, опубликовал статью о культурном влиянии Ирана на Кавказе, включая три статьи на персидском языке, специально посвященные Осетии.

Интересно, что начиная с 2017 г. были проведены три научные конференции, совместно организованные институтами Тегерана и Владикавказа. С иранской стороны участники были в основном из области политологии, международных отношений и русистики. Осетию преимущественно представляли фольклористы, специалисты по осетинскому языку и историки.

Ученые из Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева Д.В. Сокаева и Э.Т. Гутиева были приглашены посетить месячный курс персидского языка в Иране и для сотрудничества со своим иранским коллегой Марьям Шафаги (преподаватель русского языка). Совместная работа по переводу нартского эпоса на персидский язык в настоящее время ожидает своей публикации.

В 2019 г. Министерством Иностранных Дел Ирана и Университетом им. Алламеха Табатабаи в Тегеране организованы две конференции (июне и декабре) по укреплению осетино-иранских отношений. На форум был приглашен ряд осетинских ученых. Участник конференции Т. Салбиев отметил, что «в целом [иранцы] испытывают трудности с пониманием места осетин в иранском мире. Во многом само наше существование стало для них откровением» (личный разговор, 6 июля 2020 г.). Материалы конференций уже опубликованы [19; 20]. Недавно в Иране был издан персидский перевод книги Т.Т. Камболова «Осетины: вехи истории» [21] – «Осетха дар гозар-э тарих».

Появление интереса к осетинским ученым в Иране является долгожданным шагом. Область иранских исследований не может считаться завершенной без включения осетинского элемента, но пока остается фактом то, что те, кто серьезно вовлечен в поле осетинских исследований, являются почти исключительно этническими осетинами, которые не могут активно или должным образом участвовать в академической жизни за пределами России.

По своему личному опыту могу подтвердить и обратное. Для западных людей, серьезно заинтересованных в осетинских исследованиях или желающих провести свои научные изыскания в контролируемой Россией Северной Осетии-Алании, бюрократические барьеры могут быть подавляющими и сдерживающими факторами. (Ситуация в независимой республике Южная Осетия – Государство Алания может быть несколько более благоприятной, но эта страна доступна только через Россию).

Что можно сделать, чтобы исправить ситуацию и помочь осетинским

ученым и западным (и иранским) иранистам взаимодействовать друг с другом в более тесном сотрудничестве? Самое главное, необходимо преодолеть языковой барьер, приложив усилия с обеих сторон. Иранисты на Западе (и в Иране) должны приложить больше усилий, чтобы обратиться к ученым в Осетии, приглашая их на международные конференции – изыскивая финансовую помощь для них, где это только возможно, – и запрашивая их статьи для журналов и редактируемых книг. В качестве языка науки русский язык должен восприниматься, по крайней мере, так же серьезно, как французский, немецкий и итальянский в западных университетах, хотя, учитывая гомогенизирующие тенденции глобализации, можно искренне задаться вопросом об окончательном выживании любого научного языка, кроме английского.

Со своей стороны осетинские исследователи должны согласиться с тем, что языком международной науки сегодня является английский. Им необходимо выйти из русского лингвистического пузыря, в котором они находились в течение последних ста пятидесяти лет. Некоторые уже сделали это. В частности, Т. Салбиев, который является одним из редакторов первого английского издания осетинских сказок о нартах, опубликованного в 2016 г. [22], и представляющий свои доклады на международных конференциях на английском языке. Научный сотрудник Института языкознания РАН (г. Москва) О. Беляев, не являясь этническим осетином, занимается выпуском английского перевода этимологического словаря В.И. Абаева, а также публикует оригинальные исследования в ряде англоязычных журналов по проблемам осетинского языкознания.

Таким образом, перевод значительных работ осетинских ученых на английский язык может быть единственным эффективным способом ослабить языковой барьер, который не позволил осетинским исследованиям выйти из основного потока иранистики на Западе и в Иране. Широкое признание научных работ лучших ученых-осетиноведов страны во всем мире – цель, которая может быть осуществлена, в частности, и при финансовой поддержке правительств двух республик. Возможно, хорошее английское издание некоторых репрезентативных научных статей и очерков В.И. Абаева, переведенное в Осетии и подготовленное авторитетными академическими издательствами в Англии или США, будет достойным началом для развития в этом направлении.

Перевод статьи осуществлен Фатимой Фольц

1. *Gnoli Gh. et al. (eds) Studia iranica et alanica: festschrift for prof. Vasilij Ivanovič Abaev on the occasion of his 95th birthday.* Rome: Istituto italiano per l’Africa e L’Oriente, 1998. 540 p.
2. *Исаева З.Г. Список трудов В.И. Абаева // Nartamongæ. 2010. №7. С. 7-24.*
3. *Абаев В.И. A Grammatical Sketch of Ossetic.* Bloomington: Indiana University, 1964. 133 p.
4. *Абаев В.И. Скифо-европейские изоглоссы на стыке Востока и Запада.* М.: Наука, 1965. 168 с.
5. *Абаев В.И. Избранные труды. Т.2. Общее и сравнительное языкознание.* Владикавказ: Ир, 1995. 721 с.
6. *Абаев В.И. Русско-осетинский словарь.* М.: Советская энциклопедия, 1970. 586 с.
7. *Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. В 5-ти т. М.-Л.: Наука, 1958-1995.*
8. *Абаев В.И. The Pre-Christian Religion of the Alans.* М., 1960. 24 с.
9. *Abaev V.I. The Ossetes: Scythians of the 21st Century // Nartamongæ. 2002. №1. С. XI-XXXVI.*
10. *Arys-Djanaïeva, L. et Lebedynsky I. (trad.) L’épopée caucasienne des Nartes: Cycles d’Ossétie.* Paris: L’Harmattan, 2019. 115 p.
11. *Arys-Djanaïeva L. et Lebedynsky I. (trad.) Ossoba: Essai ethnographique: L’Ossétie traditionnelle vue par un Ossète.* Paris: Errance, 2005. 85 p.
12. *Ирон фæндыр (Осетинская лира) К.Л. Хетагурова в поэтическом переводе на французский язык. Пер. Р. Кулиева.* Владикавказ: ИПС СОГУ, 2019. 217 с.
13. *Kouznetsov V. and Lebedynsky I. Les Alains: Cavaliers des steppes, seigneurs du Caucase: 1er-XVe siècles apr. J.-C. 2nd éd.* Paris: Errance, 2005. 281 p.
14. *Istvánovits E. and Kulcsár V. Sarmatians: History and Archaeology of a Forgotten People.* Mainz: Römisch-Germanischen Zentralmuseums, 2017. 500 p.
15. *Rolle R. The World of the Scythians.* Berkeley: University of California Press, 1989. 163 p.
16. *Rostovtzeff M. Iranians and Greeks in South Russia.* Oxford: Clarendon Press, 1922. 260 p.
17. *Абаев В.И. and Bailey H.W. Alans // Encyclopædia Iranica. 1985. Т. 1. Фас. 8. С. 801–803.*
18. *Абул-гасеми М. Дар бар-йе забан-э аси.* Тегеран: Боньяд-э Фарханг-э Шран, 1348 [1969].

19. Abstracts of the second symposium on Iran & North Caucasus of Russian Federation. Tehran: Institute for political and International studios, 2019. 37 p.
20. Историческое наследие Ирана в Осетии / под. ред. Д.В. Сокаевой, М. Шафаги. Тегеран: Университет им. Алламе Табатабаи, 2019. 304 с.
21. Камболов Т.Т. Осетины: вехи истории. Владикавказ: СЕМ, 2017. 92 с.
22. Colarusso J. and Salbiev T. (eds) Tales of the Narts: Ancient Myths and Legends of the Ossetians. W. May (tr.). Princeton: Princeton University Press, 2016. 442 p.

Foltz, Richard – Concordia University (Montreal, Canada); Richard.Foltz@concordia.ca

ABAEV AND THE LANGUAGE GAP BETWEEN THE RUSSIAN AND WESTERN IRANOLOGICAL TRADITIONS

Keywords: Vaso Abaev, Russian Iranian studies, Western Iranian studies, Ossetian studies, linguistic gap.

Most experts will agree that Vaso Abaev is the greatest scientist, whose area of scientific interests was, first of all, Ossetian studies, which he considered from the angle of Iranian studies. During his lifetime, he undoubtedly enjoyed international fame and recognition among Iranian scholars, as evidenced by the publication of a 540-page anniversary collection in his honor, published by the Italian Institute of African and Oriental Countries in Rome [1]. But to what extent was this reputation based on the fact that his Western colleagues did indeed have the opportunity to delve deeply into the content of his research? Of the huge amount of materials created by Abaev during his long life, almost all were written in Russian, which few Iranian scholars speak either in the West or in Iran itself. In terms of translation, only a few articles and one book on grammar have been translated and published, and they also exist in tiny numbers of copies held in university and government libraries. Given Abaev's enormous contribution to science, it is regrettable that most Iranian scholars outside the former Soviet Union had such limited access to his writings.

The article raises the actual problem of integrating Russian-language Iranian studies into the world academic space, reveals the main reasons for the weak involvement of Soviet / Russian Ossetian studies in international Iranian studies. In addition, a brief overview is given of the few works on Ossetian topics that have appeared outside of Russia.

REFERENCES

1. Gnoli, Gh. et al. (eds) Studia iranica et alanica: festschrift for prof. Vasilij Ivanovič Abaev on the occasion of his 95th birthday. Rome, Istituto italiano per l’Africa e L’Oriente, 1998. 540 p.

2. Isaeva, Z.G. *Spisok trudov V.I. Abaeva* [List of works by V.I. Abaev]. Nartamongæ. 2010, no. 7, pp. 7–24.
3. Abaev, V.I. *A Grammatical Sketch of Ossetic*. Bloomington, Indiana University, 1964. 133 p.
4. Abaev, V.I. *Skifo-evropeiskie izoglossy na styke Vostoka i Zapada* [Scytho-European isoglosses at the junction of East and West]. Moscow, 1965. 168 p.
5. Abaev, V.I. *Izbrannye trudy. T.2. Obshchee i sravnitel'noe yazykoznanie* [Selected Works. Volume 2. General and Comparative Linguistics]. Vladikavkaz, Ir, 1995. 721 p.
6. Abaev, V.I. *Russko-osetinskij slovar'* [Russian-Ossetian dictionary]. Moscow, Sovetskaja jenciklopedija, 1970. 586 p.
7. Abaev, V.I. *Istoriko-jetimologicheskij slovar' osetinskogo jazyka. V 5-ti t.* [Historical and etymological dictionary of the Ossetian language. In 5 volumes]. Moscow-Leningrad, 1958-1995.
8. Abaev, V.I. *The Pre-Christian Religion of the Alans*. Moscow, 1960. 24 p.
9. Abaev, V.I. *The Ossetes: Scythians of the 21st Century*. Nartamongæ. 2002, no. 1, pp. XI–XXXVI.
10. Arys-Djanaïeva, L. et Lebedynsky, I. (trad.). *L'épopée caucasienne des Nartes: Cycles d'Ossétie*. Paris, L'Harmattan, 2019. 115 p.
11. Arys-Djanaïeva, L. et Lebedynsky, I. (trad.). *Ossoba: Essai ethnographique: L'Ossétie traditionnelle vue par un Ossète*. Paris, Errance, 2005. 85 p.
12. *Iron fændyr (Osetinskaja lira) K.L. Hetagurova v pojeticheskom perevode na francuzskij jazyk* [Ossetian lyre K.L. Khetagurova in a peotic translation into French]. Translation by R. Kuliev. Vladikavkaz, North Ossetian State University, 2019. 217 p.
13. Kouznetsov, V. et Lebedynsky, I. *Les Alains: Cavaliers des steppes, seigneurs du Caucase: Ier-XVe siècles apr. J-C. 2nd éd.* Paris, Errance, 2005. 281 p.
14. Istvánovits, E. and Kulcsár, V. *Sarmatians: History and Archaeology of a Forgotten People*. Mainz, Römisch-Germanischen Zentralmuseums, 2017. 500 p.
15. Rolle, R. *The World of the Scythians*. Berkeley, University of California Press, 1989. 163 p.
16. Rostovtzeff, M. *Iranians and Greeks in South Russia*. Oxford, Clarendon Press, 1929. 263 p.
17. Abaev, V.I. and Bailey, H.W. *Alans*. *Encyclopædia Iranica*. 1985, vol. I, fasc. 8, pp. 801–803.
18. Abul-gasemi, M. *Dar bar-je zaban-e` asi*. Tegeran, Bon`yad-e` Farxang-e` Shran, 1348 [1969].
19. *Abstracts of the second symposium on Iran & North Caucasus of Russian Federation*. Tehran, Institute for political and International studios, 2019. 37 p.

20. Sokaeva, D.V., Shafagi, M. (eds) *Istoricheskoe nasledie Irana v Osetii* [Historical heritage of Iran in Ossetia]. Tehran, Allameh Tabataba'i University, 2019. 304 p.

21. Kambolov, T.T. *Osetiny: vehi istorii* [Ossetians: milestones in history]. Vladikavkaz, CEM, 2017. 92 p.

22. Colarusso, J. and Salbiev, T. (eds) *Tales of the Narts: Ancient Myths and Legends of the Ossetians*. W. May (tr.). Princeton, Princeton University Press, 2016. 442 p.